

ПРАВДИВЫЙ ДИАГНОЗ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА ТЯЖЕЛОБОЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Коновалов А.В.

Карагайская средняя общеобразовательная школа № 1, 7 «А» класс

*Руководитель: Коновалова С.Б., Карагайская средняя общеобразовательная школа № 1,
учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории*

Профессия врача – это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов.

А.П. Чехов

Антон Павлович Чехов является не только классиком русской литературы, но и тем человеком, который сам получил прекрасное медицинское образование, окончив Московский университет, в течение многих лет принимал больных у себя дома, выезжал к тем, кому требовалась неотложная помощь, консультировал молодых медиков, помогал финансами медицинским журналам. В данной исследовательской работе в центре изучения находится творческое наследие талантливого русского писателя, его отношение к благороднейшей из профессий, а также те «больные места» современного ему общества, которые нуждаются в «лечении» словом и делом.

Актуальность данного исследования состоит в выборе объекта и предмета исследования.

Объект исследования – семантическая наполненность художественных произведений медицинской тематикой, образы медицинских работников, их личностные характеристики как положительные, так и отрицательные.

Предмет исследования – «диагноз» Чехова – писателя и Чехова – медика современному обществу, определение «больных» мест, нуждающихся в лечении словом и делом.

Материалом для исследования послужили произведения Антона Павловича Чехова, написанные в разные периоды его творчества.

Цель работы – дать системное описание художественных произведений Антона Павловича Чехова через призму медицинского взгляда на проблемы современного писателю общества, рассмотрение влияния медицинского работника на «врачевание» человеческих тел и душ.

Для достижения цели исследования необходимо решить **ряд задач**: выяснить, как практическая профессиональная деятельность Антона Павловича повлияла на тематику его произведений; определить, каким, по мнению Чехова, должен быть медицин-

ский работник, какими качествами должен обладать; проследить, как Антон Павлович Чехов ставит правдивый диагноз современному ему обществу;

Гипотеза: обращение Антона Павловича Чехова к опыту своей медицинской практики помогает обогащению его произведений практическим материалом, позволяет нарисовать целую галерею медицинских работников.

Практическая значимость работы состоит в дальнейшем использовании материалов исследования на уроках литературы, во внеурочной деятельности по профессиональному самоопределению обучающихся.

Методы и приемы исследования: использован метод литературоведческого анализа художественных произведений, включающий приемы наблюдения, классификации, интерпретации и контекстного анализа.

Галерея «литературных» пациентов

Опытному врачу не составит труда по внешним признакам поставить диагноз обратившемуся к нему человеку, он обращает внимание и на темп его речи, на окраску кожных покровов, на его движения, то суетливые и неуверенные, то на точные и расчетливые. Галерея «литературных пациентов» Антона Павловича Чехова многообразна и обширна.

Описывая эмоциональное состояние человека, Антон Павлович использует большое количество выразительных эпитетов, точных сравнений.

Герой рассказа «Нервы» испытывает невыносимые муки, он напряжен, напуган: «Звон был медленный, заунывный, за душу тянувший... По затылку и по спине Ваксина пробежали холодные мурашки... Он стиснул от страха зубы и притаил дыхание» [1]. Охваченный страхом, весь холодный, он выбежал из спальни комнаты. Речь его стала бессвязной, торопливой. Автор рассказа рисует картину напряженного ожидания появления призрака.

Нервное потрясение испытывает и герой рассказа «Мертвое тело»: «Это неожиданное зрелище действует на него подавляюще. Он весь съезживается и, раскрыв рот, выпуча глаза, стоит как вкопанный... Ми-

нуты три он молчит, словно не верит глазам своим, потом начинает бормотать...». Безусловно, обнаружение мертвого тела становится тяжелым испытанием. Самому Антону Павловичу не раз приходилось выезжать для констатации факта смерти потерпевшего. В конце XIX – начале XX века медицинские работники выполняли как роль лечащего врача, так и патологоанатома.

Состояние страха известно каждому, кто – то научился с ним достойно справляться, но некоторым это оказалось неподвластным. Герой – рассказчик еще одного произведения Антона Павловича «Страшная ночь» вспоминает, что «... голова моя трещала, ноги подкашивались... Страх крепко сжимал меня в своих холодных объятиях. Волосы мои встали дыбом, с лица струился холодный пот... После этого я месяца три лечился от расстройства нервов...»

Писатель отмечает, что в те минуты, когда человек испытывает неуверенность и даже страх, то он «... бледен от спазма периферических сосудов. Зрачки его расширены. Нужно вообще заметить, что вид начальства раздражает вазомоторный центр и *pervus oculomotoris*. Больной чувствует озноб». (Рассказ «Новая болезнь и старое средство»)

Порой Антон Павлович описывает на страницах своих произведений признаки других наиболее распространенных заболеваний. Так в рассказе «В рождественскую ночь» мы встречаем описание мучительных болей Петруши: «Нога у него болит, у сердешного. И рассудок парень потерял от боли».

Его физические страдания становились все сильнее: «Он дрожал и морщился от боли. Болело левое бедро, задняя его сторона, в том именно месте, где проходит нерв». Потеряв надежду на избавление от боли, Петруша плывет на лодке навстречу большой льдине, чтобы скорей избавиться от физических мук.

В ряде произведений Антона Павловича описание нездорового человека служит средством создания комического либо сатирического.

В рассказе «Упразднили!» встречаем следующие строки:

« – Да будет тебе мурлыкать! – сказала жена Арина Матвеевна и толкнула его локтем. – Стонет, словно родить собирается! Тряпка!»

При сильном волнении «Вывертов хотел спросить что-то, но не смог. Под ложечкой у него похолодело, колени подогнулись, язык не поворачивался». С каждым днем чиновнику становилось все хуже, его психологическая неуверенность нанесла вред его физическому состоянию. Он уже «... неделю он не пил, не ел, не спал, а как шальной ходил из угла в угол и думал. Лицо

его осунулось, взоры потускнели... Чего уж только с ним не делали, чтобы привести его в чувство! Поили его бузиной, давали на внутрь» масла из лампы, сажали на горячий кирпич, но ничто не помогало – он хирел и отмахивался». На следующий день его жена, Арина Матвеевна, решила пустить ему кровь: «Приехал фельдшер, выпустил из него две тарелки крови, и от этого словно бы полегчало. На другой день после кровопролития Вывертов пошел по квартире».

В рассказе «Сапоги» при описании героя – фортепианного настройщика Муркина автор использует живописные, точные, нелицеприятные эпитеты: «Фортепианный настройщик Муркин, бритый человек с желтым лицом, табачным носом и с ватой в ушах, вышел из своего номера и дребезжащим голосом закричал».

Фамилия Муркин звучит неблагозвучно, она сродни незатейливому мотивчику, мурлыкающему, надоедливому. « – Помилуй, Семен! – закричал он, увидев бегущего к нему коридорного. – Что же это такое? Я человек ревматический, болезненный, а ты заставляешь меня выходить босиком!»

Всем окружающим, даже дамам, он непременно напоминает: «Мне, сударыня, доктора велели ноги в тепле держать». Муркин оказывается в щекотливой ситуации, раскрывая любовные связи своей соседки и актера уездного театра. Тот угрожает его здоровью, размахивает перед ним пистолетом, заставляет бежать по городской аллее. Все заканчивается благополучно. Читателям становится известно, что Муркин потом, после знакомства с Блистановым, две недели лежал больной и к словам «я человек болезненный, ревматический» стал прибавлять еще «я человек раненый».

В рассказе талантливого русского писателя «На кладбище» мы узнаем о несчастливой участи чиновника Грязнорукова. Его фамилия как бы намекает на его не порядочность, неразборчивость. Мы читаем следующие строки: «Один их прогуливающихся по кладбищу поведал следующее: «Я знал этого господина... Любил жену, носил Станислава, ничего не читал... Желудок его варил исправно... Чем не жизнь? Не нужно бы, кажется, и умирать, но – увы! – случай стерек его... Бедняга пал жертвою своей наблюдательности. Однажды, подслушивая, получил такой удар двери в голову, что схватил сотрясение мозга и умер».

Господин Дездемонов, герой рассказа «Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова двадцать пять рублей пропало» чувствует себя неловко, у него... под ложечкой похолодело и перетянуло, точно поясом... По спине загулял ветерок».

Речь его стала затруднительной, он совсем растерялся: «Дездемонов сделал шаг вперед, шевельнул языком, но не издавал ни одного звука: во рту что-то запуталось. Одновременно почувствовал депутат, что не в одном только рту идет путаница: и во внутренностях тоже... Из души храбрость пошла в живот, пробурчала нам, по бедрам ушла в пятки и застряла в сапогах... А сапоги порванные... Беда!»

Вдумчивый читатель заметит, что такое подробное описание физического состояния героя служит созданию сатирического эффекта. Сравните: в рассказе Антона Павловича Чехова «Месь» речь идет о встрече двух актеров. Причем «... комику не надо было называть себя. Его легко можно было узнать по голосу, шипящему и дребезжащему, как у больного дифтеритом». Таким образом, знание медицинских терминов, признаков психического расстройства, подробное описание физического недомогания позволяет точно устанавливать обличительный «диагноз» как конкретному литературному персонажу, так и всему «нездоровому» обществу, где боятся начальства, пасуют перед трудностями, шпионят и злословят.

«Доктора эти, кроме вреда, ничего мне не принесли»

Рассказ Антона Павловича Чехова «Хирургия» известен миллионам читателей прекрасных произведений талантливого русского писателя. Познакомившись с названием рассказа, мы предполагаем познакомиться с описанием белоснежного помещения, где оказывают медицинскую помощь тяжелобольным пациентам, читатель ожидает увидеть портрет благообразного доктора в белом накрахмаленном халате, а вместо этого возникает неприятная картина, которая поражает небрежностью: «За отсутствием доктора, уехавшего жениться, принимает фельдшер Курятин, толстый человек лет сорока, в поношенной чечунчовой жакетке и в истрепанных триковых брюках. На лице выражение чувства долга и приятности. Между указательным и средним пальцами левой руки – сигара, распространяющая зловоние». Автор рассказа высмеивает некомпетентность фельдшера, его пренебрежительное отношение к пациенту. Юмористически автор описывает и так называемые «народные средства» от зубной боли: «Отец диакон велели водку с хреном прикладывать – не помогло. Гликерия Анисимовна, дай бог им здоровья, дали на руку ниточку носить с Афонской горы да велели теплым молоком зуб полоскать». Антон Павлович осуждает как неумелость медицинского работника, так и дремучесть дьячка Вонмигласова.

В рассказе «Лошадиная фамилия» речь идет также о лечении зубов. Полагаем, что всем читателям произведений Антона Павловича известны следующие строки: «У отставного генерал – майора Булдеева разболелись зубы. Он полоскал рот водкой, коньяком, прикладывал к больному зубу табачную копоть, опий, скипидар, керосин, мазал щеку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но все это не помогало или вызывало рвоту». К генералу был вызван доктор, который лишь «поковырял» в зубе, прописал хину. На его предложение удалить больной зуб генерал ответил отказом. А зубная боль приносила все более мучительные страдания: «Генерал не спал всю ночь, ходил из угла в угол и стонал...»

В итоге все закончилось благополучно, больной зуб был удален. Невежество капризных пациентов – еще одна важная тематическая параллель в художественных произведениях дипломированного врача. Непрофессионализм медицинских работников, их неряшливость в одежде, невымытые волосы, неопрятная прическа, грязный костюм – объекты сатирического описания в рассказах Антона Павловича.

В рассказе «Устрицы» мы встречаем следующие строки: «... мною овладевает странная болезнь. Боли нет никакой, но ноги мои подгибаются, слова останавливаются попереk горла, голова бессильно склоняется набок... По – видимому, я сейчас должен упасть и потерять сознание. Попади я в эти минуты в больницу, доктора должны были бы написать на моей доске: Fames – болезнь, которой нет в медицинских учебниках».

В рассказе «Симулянт» господин по фамилии Замухрышкин, помещик из оскудевших, маленький старичок с кислыми глазами дребезжащим голосом жалуется: «Лечился я и у докторов, и к профессорам в Казань ездил, и грязями разными лечился, и воды пил, и чего только не перепробовал! Доктора эти, кроме вреда, ничего мне не принесли».

«Это особенные люди, святые люди»

Изображая врачей большей частью карикатурно, в чем-то самоиронично, Чехов отмечал высокую гуманную сущность медицинской профессии. В рассказах «Попрыгунья», «Жена», «Рассказ старшего садовника» и «Случай из практики» мы встречаем образы врачей – интеллигентов, врачей – подвизников, посвящающих свою жизнь облегчению страданий заболевших. В рассказе «Жена» герой – рассказчик получил письмо, в котором описано бедственное положение крестьян из деревни Пестрово. В поисках лучшей доли они собрались переселиться в Томскую губернию, но туда не доехали

и возвратились назад. Им пришлось поселиться в домах по три-четыре семьи, есть им нечего, болеть стали поголовно. Доктор пишет анонимное письмо, жалуется на сложившуюся ситуацию: «Придешь в избу и что видишь? Все больны, все бредят... В избах смрад, ни воды подать, ни принести некому, а пищей служит мерзлый картофель». Автор письма сетует, что бедным крестьянам прежде лекарства нужен хлеб, которого они не имеют. Трагическое стечение обстоятельств обрекает их на скорую мучительную гибель.

Ординатор Королев (Рассказ «Случай из практики») едет к владельцам фабрики, чтобы помочь их заболевшей дочери. «Сердце, как следует, – сказал он, – все обстоит благополучно, все в порядке. Нервы, должно быть, подгуляли немножко» Соболев проявляет искренне сочувствие больной, она благодарит его за искренность и желание ей помочь: «В вашем голосе чувствуется участие, мне с первого взгляда на вас почему-то показалось, что с вами можно поговорить обо всем». Безусловно, страдающим тяжелым недугом людям не менее лекарственных средств нужны доброе слово и искреннее соучастие.

Осип Степанович Дымов – герой рассказа «Попрыгунья», молодой успешный врач, тридцати одного года от роду, вынужден работать в двух больницах, чтобы обеспечивать прихоти жены: «Служил он в двух больницах: в одной сверхштатным ординатором, в другой – прозектором. Ежедневно от девяти часов утра до полудня он принимал больных и занимался у себя в палате, а после полудня ехал в другую больницу, где вскрывал умерших больных». Это кроткий, наидобрейший и великодушный человек, один из тех, кто способен на самопожертвование. «Когда бедняжка – отец заболел, то Дымов по целым дням и ночам дежурил около его постели. Столько самопожертвования! – вспоминала позднее его жена, не оценившая по достоинству его поступки. Дымов успешно защитил диссертацию, его приятели прочили ему блестящее будущее.

Спасая жизнь пациента, Дымов заражается дифтеритом и скоропостижно умирает. Дымов – образец идеального медика, трудолюбивого, целеустремленного, ответственного. В рассказе «Perpetuum mobile» («Вечное движение») встречаем доктора по фамилии Свистицкий, которого окружающие называют меланхолический господин. Он признается своим приятелям: «Люблю медицину!» Надежда Ивановна, у которой проезжающие, в том числе и Свистицкий, остановились на ночлег, признается: «Вы на вскрытие едете? Вскрывать мертвеца? Ах! Какую надо иметь силу воли, какой железный характер, чтобы, не морщась, не миг-

нув глазом, заносить нож и вонзать его по рукоятку в тело бездыханного человека. Я, знаете ли, благоговею перед докторами. Это особенные люди, святые люди». Эти слова можно отнести к такому же мнению самого Антона Павловича Чехова, выбравшего одну из благороднейших профессий в мире.

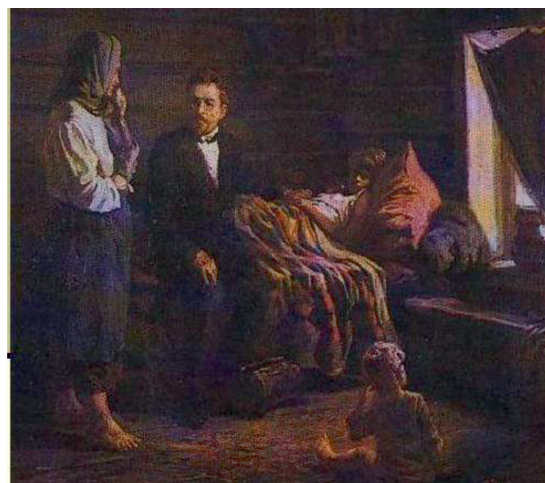
Заключение

Проанализировав более 40 рассказов Антона Павловича Чехова, нам удалось дать системное описание художественных произведений Антона Павловича Чехова через призму медицинского взгляда на проблемы современного писателю общества. Нами установлено, что человеку свойственно испытывать страх, волноваться из-за неприятностей, страдать по поводу неудачи в любви. Об этом мастерски писал Антон Павлович в своих произведениях. Мы рассмотрели, какое влияние оказывает медицинский работник на «врачевание» человеческих тел и душ.

Цель и задачи нами выполнены полностью.

Выдвинутая нами **гипотеза подтвердилась**: обращение Антона Павловича Чехова к опыту своей медицинской практики помогает обогащению его произведений практическим материалом, позволяет нарисовать целую галерею медицинских работников. Соотношение Чехова – медика и Чехова – писателя интересно и позволяет сделать вывод о том, что, независимо от того, чем ты занимаешься, какова твоя профессия, тебе необходимо проявлять свои лучшие человеческие качества, помогать ближнему можно и словом, и делом. Сатира и юмор помогают вскрыть эти недостатки, способствуя скорейшему выздоровлению души и тела человека.

Приложение № 1



Картина Шепелюка Анатолия Павловича (1906-1972)

Чехов у постели больного ребенка



Браз Иосиф Эммануилович (1873-1936)

**Портрет писателя
Антон Павловича Чехова. 1898 г.**



*Иллюстрация к рассказу А.П. Чехова
«Попрыгунья»*

Список литературы

1. Чехов А.П. Собрание сочинений в 12 томах. Москва: Правда, 1985 г.